

ГАЛИНА ГОРЛОВА

Магия любви

И снова осень сад накрыла!
Листок звенящий, золотой
На землю падает,
бескрылый,
Чтоб стать со временем
землём,
Вращаться в солнечной
системе,
За кругом нарезая круг,
Где кругом управляет дух
С душою вместе в бренном
теле.
И «Пи», как магия любви,
Переходящая за грань,
Где бесконечность входит
в вечность
Великой тайною из тайн...

**Уже не ночь,
ещё не день**

Уже не ночь, ещё не день.
Примерно час забрав
у суток,
Играет с сумерками тень.
В короткий этот
промежутков,
В волшебном майском
полнолунии –
Родился Будда Шакьямуни.
Как Божество, как символ
Веры,
Как историческая личность,
Перешагнувшая античность
За пять веков до нашей эры.
Поведал миру на санскрите
Непостижимое ученье
О колесе в двенадцать
звеньев,
Ведомое слепой Авидьей*.
Вращая колесо сансары,
Где действуют законы
Кармы,
Куда Авидья держит путь?
Переходя из света в тень –
Буддизма двойственная
суть –
Уже не ночь, ещё не день...

*Авидья (незнание) – женщина с повязкой на глазах. Она сопоставима с двумя образами греческой античности – Фортуной (случай) и Фемидой (закон).

ВЕРА ЭММАУССКАЯ

* * *

Спелее самой спелой дыни,
Купается в небесной сини
Солнце.
А за рекой октябрь сети
Уже плетёт. И вольный ветер
Рвётся.
И тучи заслоняют небо.
И нет тепла.
И был иль небыль
Просинь.
И вот уж листья полетели
Как золотистые метели.
Осень.

* * *

Осень со слезами на глазах
Под окном стояла одиноко.
Но ещё ликует бирюза
Яркая над деревом высоким.
И крупницы летнего тепла
Душу мне и сердце согревают,
И ночами небо утопают
В мириадах звёзд!

Им нет числа.
Лишь под утро остывают
травы,
И купаясь в росах на заре,
Словно в счастье, знают –
Боги правы,
Что даруют лето в сентябре.
Что ж ты плачешь, юная,
смешная?
С глаз печаль смасхни
и улыбнись.
Хочешь? Будешь осень
золотая!
Только постарайся, не ленись.

Крупницы летнего тепла

Прочтите детям

МАРИНА БОРМАТОВА

Листики календаря

Летят, летят листки календаря...
А время белый осыпает снег.
Ах, школа, школа, видно, мы не зря
Подстроились под твой научный бег.
За окнами то солнце, то мороз,
И погулять так хочется сейчас,
Но вот учитель задал мне вопрос.
И время позабыло в школе нас.
Клянусь, я не забуду этих парт,
Портфелей и учебников своих,
Ведь за морозом вновь наступит март,
А там, глядишь, и школьный бег затих...
Ведь каждый год приходим мы сюда
С надеждой, что обгоним этот век,
С надеждой, что нам время скажет: «да»,
А время осыпает белый снег.

Глубокий юноша Данила

Когда мне было восемь лет,
Читал я всё подряд:
Как развивался наш балет,
Как в битву шёл отряд,
Как мальчик в цирке нашалил,
Как спутник полетел...
Каким я умным в детстве был,
Читал и не потел!
Теперь мне книга – тяжкий труд,
Всё время клонит в сон.
Бывало, на дом зададут
Механики закон,
Я прочитаю строчки три,
И сразу – брык – в кровать,
А в восемь мог я до зари
Учебник прочитать.
Каким я умным в детстве был,
Учиться так хотел,
Теперь все правила забыл,
А мозг мой закипел!

СВЕТЛАНА НОСЕНКОВА, РИСУНКИ МАШИ ЛИТУС

Жираф

Тянется к небу пятнистый жираф.
Он уже выше, чем бабушкин шкаф.
Жгучее солнце ему нипочём,
Кроны деревьев качает плечом.
Прыткие ноги спасают от бед,
Длинная шея достанет обед.
Смотрит с улыбкой на небо жираф:
«Видишь, я башня уже, а не шкаф».

Обезьянка

Загорает на песке
Обезьянка Чи-чи-ке:
«Королевских я кровей
От хвоста и до бровей.
Я на море отдыхаю,
Словно бабочка порхаю.
Ем бананы и кокосы,
Заплетаю пальмам косы».

Поздравляем юбиляра

...Жизнь, ведь она чем хороша? Тем, что длинная. И не предугадать, какой впереди поворот и что за этим поворотом ожидает. Вот и свою новую книгу стихов С.А. Белов назвал «Судьбы красивый поворот» неслучайно. С одной стороны, стихи последних лет, собранные под её обложкой, продолжают и темы, и приёмы, творческие наработки многих лет, и взгляд, вроде бы, всё то же... Но что-то изменилось, и сильно! Чтобы понять, в чём отличие, просто пройдёмся по страницам книги. Вот, к примеру, в самом начале, пейзажная зарисовка: «Зиму проводили. Рады / Наступающей весне. / Звонкая капель – награда / В преддверии тишины. / Радуют бездонность неба / И журчание ручья. / Снова наступает нега – / У весны душа своя. / Вишни, яблоны, сирени / Ароматом опьянят. / Столько сказочных мгновений / Нам подарит старый сад...»

Простота. Прозрачность. Достоверность картин. Короткая строка плюс звукопись, создающие впечатление того самого звона капли. Смелость прибегнуть к простым сильным метафорам – «ароматом опьянят», «старый сад», «сказочные мгновения». В случае неудачи автора обвинили бы в заштампованности текста. В данном случае – слова стоят, как гильзы в газырях, насмерть.

Буквально через пару страниц вещь совсем другая – лирика. Любовная, больше того, глубоко интимная. И вместе с тем – очень открытая. «Посвящается Татьяне Ц.». Автор впускает нас в самое глубокое, не стесняется ни «высоты штиля», ни эротизма, ни, опять же, заявленного им в каждой строке права называть живую женщину именами богинь: «Виновница горящих взоров, / Сравнимых лишь с морской волной. / Моя Эвтерпа, Терпсихора, / Я искренне горжусь тобой! / Твои волшебные флюиды / Нежны, божественно легки. / Тебе, любимица Киприды, / Пишу одной свои стихи! / В тебе всё совершенство линий – / Клянусь сво-

ею головой! / Зари прекрасная богиня / Тебе завидует порой! / Роден лепил тебя из глины. / Мила, красива и добра. / Богиня мудрости Афина, / Венеры младшая сестра! / Ты улыбаешься – мне отрада! / Бегут желания, мечты. / Мне больше никого не надо – / Тебе все песни и цветы! / Ты – кровь моя, душа и нервы, / Я знаю, до последних дней! / Моя прелестная Минерва, / С тобой я счастлив, как Артей!»

А это уже из второй половины книги – «Крапивное»: «Название пусть не красивое – / Бывают красивей в стране – / Моя деревенька Крапивное / Готовится к новой весне. / Растворятся сугробы высокие, / Листовою сады зашумят. / Они, напоенные соками, / Обрадуют сердце и взгляд». Это Белов так говорит об иной любви – любви к Отечеству. Настоящей.

А это – о матери. «Память»: «С детских лет запомнил я картину. / Часто в памяти она вставала. / Только ногти и георгины / Мама под окном в саду сажала. / Ноготками любовался летом. / Георгины в сентябре нёс в школу. / В детстве были лучшие рассветы. / Жизнь казалась более весёлой. / Снова память возвращает детство / И рисует то, что раньше было. / Никуда нам от неё не деться, / Как бы нам виски ни серебрило. / С детских лет запомнил я картину, / Часто в памяти она вставала: / Только ногти и георгины / Мама под окном в саду сажала».

Вот, собственно, и всё. Можно было бы приводить ещё много удачных стихотворений из новой книги – а зачем? Этими четырьмя заданы главные мерности: длина, ширина, высота. И глубина. И человеческая. И авторская. И что они очерчивают? Зрелость. Честность. Силу чувств. Умение говорить о них ярко, просто и невычурно.

Оставив за скобками длинный путь (школа, мореходка, МИРЭА, Литинститут – более двадцати пяти лет одной учёбы; служба радиооператором на торговых судах заграничания

Мурманского морского пароходства, в том числе рейсы по Севморпути и к берегам Америки; увольнение на берег в январе 1977-го и переезд на ПМЖ в подмосковный Калининград, работа на ДСК и учёба в институте, а с 1982-го и до сего дня – ЗЭМ РКК «Энергия» им. С.П. Королёва, где Белов трудится инженером I категории в отделе снабжения завода – и ведь это ровно половина, не касаясь пути в литературу), а также то, какие биографические обстоятельства привели к этому «переходу количества в качество», будем надеяться, что таких поворотов в жизни Сергея Александровича будет ещё много и что плоды от них будут всё более «болдинскими» (да простит мне взыскательный читатель смелость этого сопоставления).

А вообще-то, этот разговор мы затеяли, чтобы поздравить литератора С.А. Белова, руководителя ЛИТО им. А.С. Новикова-Прибоя, с 65-летием и пожелать ему счастья, вдохновения, здоровья, много-много тиражей и прочего блага.

От имени коллег по перу – Маргарита КРЫЛОВА